

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

Дарвеза прибегал к помощи сына и при составлении персидских трактатов. Впрочем, не обладая даром литератора, он, постоянно участвовавший в диспутах со своими идейными противниками, прекрасно владел искусством устной полемики.

По свидетельству Карима, Дарвеза оставил свои труды незавершенными еще и из-за недостатка времени: пропагандистская деятельность и обязанности духовного наставника в суфийских орденах лишали его возможности проверять и уточнять приводимый по памяти фактический материал.

Следует также иметь в виду, что некоторые работы, в том числе "Тазкират ах-абрёр ва-х-анрёр", он сочинял в преклонном возрасте (в восемьдесят лет и старше) и, видимо, поэтому нуждался в посторонней помощи для их записи.

И.С.Мусеяян

**КУРДСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
им. М.Е.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

В Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в коллекции курдских рукописей, собранных русским консулом в Турции А.Лабой, хранятся шесть сборников песен (Курд. I-5,49). Они, как впрочем и другие курдские рукописи, стали известны науке совсем недавно только после опубликования работы М.Б.Руденко "Описание курдских рукописей ленинградских собраний" (М., ИВЛ, 1961 г.).

В этих сборниках около 300 песен. Они были записаны А.Лабой и его помощниками курдами в Эрзеруме, в 1860 г., из уст турецких курдов на северном диалекте (курманджи).

Все имеющиеся в сборниках образцы песен можно условно разделить на три группы: 1) лирические, 2) героические, 3) хороводные.

Подавляющее большинство песен лирического характера. Рукописи позволяют проследить своеобразие курдских песенных вариантов. Многогранность человеческих чувств определяет многооб-

разные курдской лирической песни в тематическом отношении (песни о счастливой и неразделенной любви, о радости встречи с возлюбленной и горечи расставания и разлуки с ней, о тяжелой женской доле, о верности и измене, о жестокости судьбы, песни тоски по родине и многие другие).

Характерное свойство песен — их реализм. В них нет надуманных, ложных чувств. Песня отражает явления внешнего мира, быт, социальную среду с ее характерной обстановкой и конфликтами. Раскрытие любовного чувства дается на фоне реальной жизни народа. Поэтому в любовной песне ставится целый ряд важнейших проблем, таких, как проблема социального неравенства, бедности, бесправия женщины.

Особый интерес представляют песни странствий, скитаний, тоски по родине — поэтичнее образцы курдской лирики. В них — воспоминания о родном крае, любимой девушке, доме:

Мое сердце как дом для путешественников,
Через который прошел большой караван,
Боясь я, несчастный, отправлюсь в чужие края, умру,
Не заплачут надо мной отец и братья.

Грусть, печаль, тревога за любимого, страдания от неизвестности, неопределенности олицетворяются в ответных песнях девушек:

О вноне, ты уходишь, меня не забывай,
Дам тебе яблоко, положи себе в карман,
Иногда меня вспомнишь.

Вторую группу рукописного собрания А.Лебви составляют героические песни, рассказывающие о борьбе курдского народа против турецких поработителей в начале XIX в.

Турки были побеждены,
Изгнаны с поля боя,
Тысячи турецких воинов разбиты.

Произошла битва на летних пастбищах,
Ничего не было видно сквозь мглу и туман,
Столько убито, [что и] птицы не ели человеческого мяса.

В песнях воспевается герой, олицетворяющие немощающую силу курдского народа, проявленную в схватке с врагами. Они

гибнут на поле битвы, и ряд несен пронизан скорбью, представляет собой плач по погибшим.

Некоторые из песен героической группы могут быть названы историческими, поскольку они посвящены совершенно определенным фактам и событиям из жизни курдского народа, его борьбы за независимость.

Третий цикл рукописных образцов составляют хороводные, плясовые песни-шутки. Это куплеты-частушки. Они содержат ряд мелких сюжетов и исполняются попеременно вношей и девушкой.

Рукописные песни всех трех групп по своей форме — четверостишия, трехстишия и двустишия. Каждая из форм закончена, содержит законченную мысль и играет самостоятельную роль. Эти образцы являются как бы монологами, они поются девушкой или вношей. Другой вид песен, встречающийся в коллекции А.Хасби, — песни-диалоги, куплеты, составляющие единое целое, поются поочередно героями.

Обычно в трехстишиях и четверостишиях первые две строки не связаны с последующими. В них очень кратко дается описание места, природы, которое не имеет прямого отношения к действию, а лишь углубляет эмоциональный тон песни:

Засверкало созвездие Козерога,
Осветило цветы на деревьях...

а затем рассказывается о страданиях вноши.

Или же:

Вверху деревня Хасан-паша,
Внизу источник Кор...

а затем:

Пойду сватов в дом отца девушки,
Если не отдаст, возьму силой.

Иногда изображение пейзажа созвучно с общим тоном событий песни: описывается пустыня и далее становится известно, что девушка отдана другому; говорится об осени, о деревьях, обронивших листву, и о несбывшихся мечтах влюбленных.

Из множества отдельных штрихов, разбросанных по десяткам песен, встает достаточно реальные изображения костюмов, жилища, сельского быта.

Большую роль играют художественные средства. Хотя портреты героев даются в неподвижных традиционных чертах (брови черные, глаза прекрасные, щеки алые, стан тонок и т.д.) без всякой индивидуализации, без выделения характерных черт, все же примененные многочисленных эпитетов, сравнений, метафор, гипербол эмоционально окрашивает курдскую песню, придает присущую ей специфику. Девушка сравнивается с голубкой, ягненком, она прекрасна словно роза. Разнообразны сравнения для описания стана красавицы: стройна как минарет, как чинара, как свеча; тонка словно игла, рейхан и т.д. Смятенное сердце влюбленного сравнивается с покрывтой туманом и мглой вершиной горы Сипан-Халат.

Размер песен силлабический. В двустопных и трехстопных обычно рифмуются все отроки; четверостопные чаще всего рифмуются по схеме ааба или аааа, иногда — по типу ааbb или аааb.

Песня часто возникала по какому-либо поводу, откликнулась на какое-либо событие, известное только для тех мест, где она сложилась. Рукописные образцы изобилуют географическими, этническими названиями, именами лиц, в честь которых они пелись.

Песни из собрания А.Лебви глубоко своеобразны и оригинальны. В них предвидено отражены явления жизни курдского народа XIX в.: его быт, характер, национальная самобытность, те идеалы, которыми он жил. Они представляют несомненный интерес для курдоведения. Исследование этих образцов народной поэзии даст богатый материал для фольклористов, диалектологов, этнографов.

А.В.Пейкова

СТАРАЯ СМРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА В НОВОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Легенда о семи спящих отроках эфесских восходит еще к дохристианскому времени, но наиболее полное развитие она получила в первые века становления христианства в Римской империи.

Семь влюбленных, спасаясь от гонений на христиан со стороны императора Деция, укрылись в пещере и заснули там, а проснулись триста лет спустя во времена императора Феодосия II, когда христианство полностью восторжествовало. Они успели рассказать в незадуманное людям свою историю и тотчас же после этого умерли.